

ШАБАНОВА Ю.А. УДК 1.219.1

ТЕОСОФИЯ: ГЕНЕЗИС И АКТУАЛИЗАЦИЯ УЧЕНИЯ

У статті розглядається сутність теософії в її історико-філософському генезисі, представленому у вченні неоплатоників, гностиків, середньовічних і ренесансних містиків. Визначається сутність теософії як вчення синкретичної єдності ірраціонально-раціонального збагнення глибини реальності. Специфічність теософії розкривається порівняно з філософією, через визначення джерела знання, предмету і методу пізнання. Представлена актуалізація теософії через сучасну діяльність Міжнародного теософського товариства і спадщину О.П.Блаватської. Вказується на трансформаційні зміни місії теософії, яка з езотеричного вчення переходить в статус морально-етичного корелята розвитку соціальних інститутів і життєвого простору людини.

В статье рассматривается сущность теософии в её историко-философском генезисе, представленном в учении неоплатоников, гностиков, средневековых и ренессансных мистиков. Определяется сущность теософии как учения синкретического единства иррационально-рационального постижения глубины реальности. Специфичность теософии раскрывается в сравнении с философией, через определение источника знания, предмета и метода познания. Представлена актуализация теософии через современную деятельность Международного теософского общества и наследие Е.П.Блаватской. Указывается на трансформационные изменения миссии теософии, которая из эзотерического учения переходит в статус морально-нравственного коррелята развития социальных институтов и жизненного пространства человека.

In the article essence of theosophy is examined in its historical and philosophical genesis, presented in the studies of neoplatonism, gnostics, medieval and renaissance mystics. Essence of theosophy as studies of syncretism unity of the irrational-rational understanding of depth of reality is determined. Specificity of theosophy opens up by comparison to philosophy, through determination of source of knowledge, object and method of cognition. Actualization of theosophy is presented through modern activity of International theosophical society and legacy of E.P.Blavatskoy. Specified on transformation changes the mission of theosophy which from esoteric studies passes to status of moral-moral correlate of development of social institutes and vital space of man.

Ключові слова: теософія, історія філософії, теософське товариство, духовний розвиток.

Ключевые слова: теософия, история философии, теософское общество, духовное развитие.

Key words: theosophy, a history of philosophy, a theosophical society, spiritual development.

180-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти Елены Петровны Блаватской посвящается

Современные реалии бытия теософии вызывают потребность определения её сути, специфики учения, генезиса феномена и, наконец, её значения и актуализации в развитии человека и общества. Отношение к теософии, как со стороны академической науки, так и социально-общественной среды крайне не однозначно. Теософия переживает сегодня как устойчивое отторжение со стороны позитивистской науки, православных конфессий, так и восторженное восхищение её сторонников, представителей общественных духовных направлений теософского толка. И в том и другом случае, причиной крайностей является отсутствие фундаментальных исследований, посвящённых данному феномену и объясняющих суть учение. В этой связи, определяется задача: в рамках статьи представить особенности и отличительные черты теософии в её историко-философском генезисе и социально-культурной актуализации.

Несмотря на то, что многие историки философии употребляют термин теософия для обозначения некоторых философских направлений, однозначного её определения, которое выступало бы единой методологической основой, не существует. Общим местом всех теософских систем является приоритет трансцендентного, иррационального, интуитивного, мистического, субъективного как в формировании картины мира, так и формах постижения истины. Одно из распространённых определений теософии сегодня отождествляется с наследием Елены Петровны Блаватской, основательницы Международного теософского общества (1875 г.), автора фундаментальных теософских трудов, таких как «Тайная доктрина», «Разоблачённая Изида», «Ключ к теософии» и многих других. Так формулирует понятие теософии

«Философская энциклопедия» советского периода: «Религиозно-мистическое учение Е. П. Блаватской (1831–91; соч. “Тайная доктрина” – “The secret doctrine”, v. 1–2, L., 1888) и её последователей. Сложилось под влиянием индийской философии (учение о карме, перевоплощении человеческой души и космич. эволюции как манифестации духовного абсолюта), оккультизма и восточных эзотерических доктрин [1]. Не умаляя вклад Е.П.Блаватской в развитие теософского учения, следует подчеркнуть, что само учение возникло ещё в глубокой древности и по утверждению нашей соотечественницы «существует столько, сколько существует человечество».

Термин теософия (от греч. – teos – Бог, sophia – мудрость) обозначает – Божественная мудрость или Божественное знание, возникновение которого датируется III столетием нашей эры в учении Аммония Саккаса. Легендарная личность этого мыслителя оставила после себя недвусмысленные воспоминания и факты, указывающие на его теософское мировоззрение. В истории философии, помимо его прозвища Саккас (мешок), что связано, либо с работой в порту, либо с его аскетичным видом (одетый в вретисце), сохранилось и другое его имя «Теодидактос», то есть наученный богом. Именно этот ракурс обретения знания станет определяющим в теософии, в основе которой лежит не знание человека о боге, а божественная мудрость, как целостная система эволюционного плана, который открывается в соответствии с готовностью сознания и духовным развитием человека. Ещё одним аргументом в пользу теософской методологии, сформированной Саккасом, является разновекторность взглядов его последователей, что возможно лишь при целостной картине мира, которую предлагает теософия, вне идейной zaangażированности и концептуальной конкретизации.

Так Плотин, один из наиболее известных в истории философии, учеников Саккаса,

представляет неоплатонизм, презентующий теософскую линию античного иррационализма в европейском философском контексте. Тогда как другой ученик Саккаса – Ориген, который был одновременно учеником Климента Александрийского, отказавшись от ортодоксального платонизма и прибегая к аристотелевской диалектике, представляет линию восточной патристики. Сам синтез платонического понимания нематериальности души и аристотеливского подхода в обосновании ума-перводвигателя, представленный Саккасом является свидетельством синкретической целостности теософского миропонимания, способного к разновекторным рефлексиям и поликонцептуальным преломлениям в философской континуальности.

Так с античных времён и до современных трактовок, теософия это – формирование целостных онтологических представлений через внутренний духовный опыт человека.

Определяющим в теософии является мистическая компонента, обусловленная обращением к трансцендентному, путём единения с ним. Общим в теософии и мистике является предмет познания – Бог, Абсолют, Трансцендентное, а также интуитивно-созерцательное постижение Его. Так же как и в мистике, в теософии основной целью является преодоление субъективности в формировании трансперсональной метафизической реальности. Теософия, будучи сверхиндивидуальной, стремится к преодолению субъект-объектного бинара, определяя и трансцендентное (Бог), и имманентное (человек) как единую и единственную реальность Трансцендентного Субъекта, в виде Божественной первопричины, проявленной в имманентном ей мире. Н.Бердяев и К. Ясперс представляют единое имманентно-трансцендентное пространство как «пограничное положение человека, упорающегося в трансцендентность», где

«трансцендентное уловимо лишь через погружение в глубину имманентного» [2, 342-343].

К понятию «теософия» прибегают А.Вертеловский, В.Соколов, Н. Бердяев, А.Позов, П. Козловский, В. Асмус, Н. Лосский, В. Лосский, А.Чанышев, В. Конзёлка, А.Штекль, Р.Штайнер в связи с мистико-иррациональными направлениями европейской метафизики. При этом никто чётко не определяет специфику этого направления и отличие его от сугубо религиозных мистических учений.

В историко-философском контексте понятие теософии применялось относительно учения неоплатоников, гностиков, линии патеристической метафизики (Филон Александрийский), средневековой мистики (Бернар Клервосский, Мастер Екхарт, Иоанн Таулер, Генрих Сузо), неоплатонических учений эпохи Возрождения (Я. Бёме, Н. Кузанский, Парацельс), философов-мистиков Нового Времени (В. Вейгель, Э. Сведенборг, Ф. Баадер). При внешнем различии содержания этих учений именно теософский концепт выявляет их общность, в виде приоритета гностической компоненты.

Гнозис как основа религиозно-теологического миропонимания с приоритетом сверхчувственного созерцания Бога, присутствует во всех учениях теософского толка. Крайний гностицизм, порождая свою противоположность, вызывает к жизни агностицизм, ставший источником позитивизма. Как считает Н.Бердяев: «Последствием церковного агностицизма в умственной истории человечества явилось развитие позитивной науки» [3, 279]. Христианский агностицизм как разновидность рациональной непознаваемости в виде созерцания рационального находит подтверждение именно в католическом рационализме. Н. Бердяев справедливо замечает: «Христианский агностицизм который целиком остаётся и закрепляется в католическом рационализме, имел свой

смысл и своё оправдание» [3, 281]. Так теософию можно рассматривать как учение, рационализирующее иррационально-гностические знания.

Метафизическая плоскость указывает на предметную близость теософии и философии. Теософия представляется как специфическая линия в философском контексте, в котором мистико-гностическая доминанта составляет суть специфичности.

Теософское учение – стоит особняком в духовной сфере человечества и однозначно не относится ни к философии, ни к религии, ни к науке. Потенциально вмещающая в себя основные черты вышеназванных сфер человеческой деятельности, теософское учение скорее является не синтезом в виде снятия разнообразия определяющих качеств, а синкретизмом в виде единого целостного миропонимания. Теософия есть некая высшая объективная данность абсолютной области знаний и миропредставлений. Теософские представления были даны людям на начальном этапе их существования. Именно поэтому теософия существовала значительно раньше, чем философия, наука и религия, в виде эзотерических доктрин, кульново-ритуальных действий, мистериальных представлений, отражая символическое миропонимание и целостное чувство человека сущности мира. То есть теософия осуществлялась в виде внепонятийного сверхэмпирического иррационально-интуитивного предчувствия в сознании человека.

С развитием философского мировоззрения теософия, с одной стороны, принимает всё более закрытые формы знаний, доступные избранным с целью сохранения чистоты сакральных истин, с другой – вливается в философскую традицию в виде иррационально-интуитивного модуса философствования. Определяющим специфику философского знания становится поиск сущностного, универсального, всеобщего посредством рационально-логического теорети-

зирования, умозрительного обоснования метафизических основ бытия, выраженных дискурсивно, а не в мифологических образах. Метафизическая ориентация становится общим местом философии и теософии, при этом объект исследования, источник знаний, методология и принципы познания этих сфер постижения сущего формируют две линии развития рефлексирующего мышления. Это традиционно представленная со времён классической античности линия логико-абстрактного теоретизирования, образно говоря горизонтальное, линейное мышление и линия иррационально-интуитивного постижения сущего, посредством откровения – вертикальное, нелинейное мышление. В основе рационального подхода в философии лежит последовательно-процессуальное обоснование. В основе иррационального – акт созерцания (единомоментного включения в сферу трансцендентного – озарение, обожение, инсайт). Не лишённая рационально-теоретического метода, теософия высшим и наиболее истинным знанием считает сверхэмпирическое и сверхинтеллектуальное постижение глубины реальности. Таким образом, теософия – это синтез мистического озарения и рационального теоретизирования абстрагированной картины трансцендентного.

В этой связи возникает необходимость дифференциации теософии и философии исходя из принципа определения источника знаний. Что есть источником знаний – Божественное или человеческое? Если мы говорим о философии – то человеческое. Рефлексирующее сознание человека формирует из своих глубин умозрительные представления об истине. Теософия же исходит из знания абсолютного, трансцендентного, Божественного. Отсюда и целостность мудрого всеединства теософии в отличие от обусловленного рациона, знания человека.

Источником знаний в первом случае является разум человека, познающего всеобщие закономерности мира, источником второго – Божественная трансцендентность, открывающаяся целостно-абсолютному сознанию антропоса. Если рационально-логическая методология зачастую выглядит поверхностно в силу ограниченности и фрагментарности аналитико-дробного подхода, то недостатком иррационально-интуитивного акта является туманность и размытость образов, данных в индивидуально-субъективном акте, адекватно не зафиксированном в понятиях. Объединение и взаимодополнение этих двух подходов и предлагает теософия. В основе теософии лежит изначальный постулат о недостаточности когнитивных способностей человека охватить целостность Божественной мудрости, то есть Божественного плана. Именно поэтому теософия указывает путь расширения сознания до трансцендентного состояния единства, в которого и открывается Эволюционный план, то есть Божественная мудрость.

Теософия стремится возродить целостное миропонимание, в виде гармоничного сосуществования всех планов бытия, характерное для античного космологизма, одухотворённого понимания трансцендентной сущности мира в средневековье и научно осмысленное Новым временем. В этой связи философия и теософия решают единую задачу, но каждая в своём специфическом осуществлении. Теософия стремится удержать целостность миропонимания через призму мистической компоненты, восстанавливающей единство духовной сущности человека и мира. Философия на уровне метафизической рефлексии и абстрагированного теоретизирования, отрабатывает формы мышления соответственно специфики времени, привнося в целостную картину мира грани конкретизированной истины.

Две линии трансцендентальной и трансперсональной метафизики, развивающиеся параллельно и взаимодополняющие друг друга представляют грани целостного миропонимания. Трансцендентальная метафизика характерна для западного мышления. Трансцендентальная метафизика в силу логико-рационализированной системности, формирует абстрактную картину мира. Высокий уровень абстрагирования трансцендентальной метафизики зачастую демонстрирует оторванность от духовного модуса жизненного пространства. Трансперсональная метафизика, стремящаяся первоначально к воссозданию единства, синтезирует западную и восточную системы миропонимания, стремясь не к конкретизации знаний, а к достижению состояния. Мистическое единение, медитация, инсайд являются определяющими в этой методологии. В силу определяющего значения воссоздания в человеке абсолютно духовного, не системные знания, а нормы жизни по законам духа или этика, являются определяющими для трансперсональной метафизики. В силу того, что теософия объединяет, описанные типы метафизики, дифференцированно представленные в философии, есть все основания утверждать, что концептуальное, методологическое и ценностное пространство теософии шире философии. По-видимому, так понимает теософию Баадер, называя ее «расширенной, исправленной и христиански преобразованной мистикой». Издатель сочинений Баадера, барон Фр. Остен-Сакен, противопоставляет теософию философии как нечто высшее, не нашедшее себе места в истории философии Гегеля.

Востребованность теософии в современном мире, нуждающемся в рационально-иррациональной интеграции и холономном миропонимании, значительно возрастает. Актуальность теософии усиливается активизированными поисками

ответов на вопрос, что есть истинная духовность, которая сегодня не сводится ни к какой форме социальной обусловленности. Ни религия с её конфессиональным прагматизмом, ни наука в её внеэтической направленности конъюнктурного осуществлении, ни даже философия в высоких формах умозрительных абстракций, зачастую, оторванных от жизненного пространства, не несут спасительных моделей эволюционного развития человечества. Проблема глобализации современного мира недвусмысленно подталкивает человечество к идеям, способным привести к диалогу, толерантности и терпимости к инакомыслящим, к учениям, благодаря которым расширение сознания до духовно-трансцендентных основ бытия, возможно не в теории, а в практике жизнестойкой морали. Теософия, в своём синкретическом единстве знаний древнейшей мудрости, сохранённых в недрах трансперсональной метафизики, переживает эволюционную трансформацию в конце XIX века.

Конец XIX века сложное время для Европы, которая познала уже и ужасы войны, и тотального уничтожения от эпидемий и последствия кардинальной модернизации образа жизни, связанного с технократическими тенденциями развития общества, и кризисом рационализма, проявившегося во всех сферах духовной жизни общества.

Неверие в конструктивно-созидательные силы человека, исторический и социальный пессимизм, скептицизм – таковы основные черты умонастроения рубежа XIX-XX веков. Люди стали переосмысливать окружающую действительность, происходит изменение представления о смысле, цели и назначении человеческой деятельности и познания.

На этой волне мировоззренческого поиска закономерно теософия обретает новые формы осуществления, благодаря деятельности и творчеству нашей соотечественницы Елены Петровны Блаватской (уроженки Екатеринослава,

ныне Днепропетровск, Украина). Н.Бердяев называет Блаватскую, её современников и единомышленников (Р.Штайнер, Ч.Ледбитер, А.Безант и др.), «новыми теософами», которые выполнили свою историческую миссию, придав теософии социальные формы реализации.

Обобщив все духовные достижения учений прошлого, Елена Петровна Блаватская способствует трансформации теософии из эзотерико-философской сферы в сферу мировоззренческую, предложив европейскому сообществу качественно новый тип формирования культуры – культуры духовных приоритетов и высокоморальных ценностей.

Эволюционное значение, представленного ею учения, заключается в адаптации высших истин о духовной сущности мироздания и человека к уровню и типу знаний существующих в истории человечества. Именно этим обусловлена главная концепция всего, что оставила Е.П.Блаватская миру – идея единства мира, на которой основывается синкретическая сущность теософии. Синкретизм теософии Блаватская обосновывает через целостность всех диапазонов психологических, физиологических, космических и духовных явлений, представленных в учении.

Исходя из задачи, объединить всё лучшее в религии, науке и философии через обоснование целостной картины мира и адекватного пути её постижения, Е.П.Блаватская формирует цель написания «Тайной доктрины», в основе которой положено синтетическое объединение достижений человечества.

В Предисловии к «Тайной доктрине» Е.Блаватская пишет: «Доказать, что природа не есть «случайное сочетание атомов» и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; спасти от извращения архаические истины, являющиеся основой всех религий; приоткрыть до некоторой степени основное единство, откуда все они произошли; показать, что оккультная сторона Природы никогда ещё не была доступна

науке современной цивилизации» [4]. Так цель «Тайной доктрины» – воссоздание синтеза, позволяющего объединить философию, науку, религию, как в методах, так и в объекте познания, сформировав основы нового миропонимания. Три основные положения теософии, представленные Блаватской в предисловии к Тайной доктрине содержат в себе онтологические, гносеологические и антропологические основания синтетического мышления.

Основные положения теософии в учении Е.П. Блаватской можно сформулировать следующим образом:

- Единство всего сущего на основе закона «Всё есть во всём»;

- Присутствие жизни во всех планах бытия от самой тонкой абсолютной реальности до грубой физической материи, в виде иерархической подчинённости;

- Человек – носитель макрокосмической информации как самоценная компонента боготворимого мира;

- Ведущая методология познания – принцип аналогий, как утверждение единого фундаментального закона во всех формах бытийственности в виде целостного знаний о Божественном мироустройстве.

Созданное ЕПБ в 1875 году Теософское общество, существует по сей день, сохраняя и развивая идеи теософии через практическую деятельность теософов. Не случайно, этика, определённая Блаватской как «душа теософии», стала выражением практического акта реализации древнейших знаний через эволюционное развитие социального сценария.

Мировой теософский конгресс, который состоялся в июле 2010 года в Риме и объединил около 500 теософов из более чем 100 стран мира, был посвящён проблеме Единства человечества. Работа конгресса основывалась на осмыслении трёх целей теософского общества, которые были сформулированы Е.П.Блаватской в виде:

1. Создание ядра братства человечества, без различия расы, вероисповедания, пола, касты и цвета кожи;

2. Сравнительное изучение древних и современных религий, философий и наук;

3. Исследование необъяснённых законов природы и возможностей человека.

Теософы определяют именно первую цель – создания братства как духовного ядра человечества, основополагающей, понимая под братством не структурную общность людей или социальную организацию, а форму сознания, в котором метафизическая природа единства всего сущего является коррелятом всех морально-нравственных критериев формирования эволюционных путей построения жизненного пространства. Президент европейской федерации теософского общества госпожа Транх-Тхи-Ким-Дью в своём докладе на Теософском конгрессе в Риме, говорит о братстве как «необходимости человечества», которое живёт в «состояния естественных отношений, где всё же есть различие на «Ты» и «Я». Субъект-объектная дифференциация в трансцендентальном мышлении, отражая дискурсивную природу умозаключений, выступает метафизической причиной недостижимости целостного постижения единого источника истинной реальности. В этой связи, современные теософские концепции, обращаясь к древней мудрости, предлагают актуализированную концепцию трансцендирования дуалистической природы ума и возрождение на новом уровне целостного миропонимания в виде хономного мышления, в котором практика духовных приоритетов приводит к открытию эволюционно нового состояния сознания и как следствие к обновлённому построению жизненного пространства индивида и социума. «Любое открытие важного и существенного порядка, – утверждает Транх-Тхи-Ким-Дью, – требует этого целостного состояния сознания, где дуалистический ум трансцендирует себя в неразделимое единство. Это состояние

называют осознанием или «осмыслением в действии».

Таким образом, теософия сегодня выходит за рамки теоретического мышления или любой формы социальной организации, будь это институт религии, образования или науки, продуцируя основы холистического миропонимания. Сохраняя концепт единства жизни, она развивается в виде линии иррационально-интуитивных направлений в философии, удерживая гармоничный баланс умозрительного теоретизирования и интуитивного мироощущения как взаимодополняющих модусов целостного миропонимания. Теософия в современном мире осуществляется не через эзотерические доктрины, открытые избранным или посвященным, а через практику духовных приоритетов в организации социального пространства и жизненного мира единичного человека, в котором антропософизм определяет мировоззренческую основу цивилизационного развития будущего.

Перед современной теософией стоят задачи изменения мировоззрения и

формирования основ нового сознания, благодаря которому возможно:

- Формирование социального устройства на моральных принципах практического альтруизма;
- Предотвращение межконфессиональных и межнациональных войн;
- Кардинальное изменение развития науки, способствующей коэволюционному развитию всех форм жизни;
- Осуществление интегративной взаимосвязь западного и восточного миропонимания, как источника синтетического сознания нового поколения.

Библиографические ссылки:

1. Философская энциклопедия. В 5-х т. – М.: Издательство „Большая Советская Энциклопедия“, 1960–1970.
2. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. – М.: Фолио, 2003. – С. 341-500.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа // Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. – М.: Фолио, 2003. – С. 15-340.
4. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – Т.1.